

УДК 81'23

**ПЕРСНИФИКАЦИЯ В БЫТОВОЙ СФЕРЕ:
ЛИЧНЫЕ ИМЕНА НЕОДУШЕВЛЁННЫХ ПРЕДМЕТОВ****С.Ю. Воскресенская**

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается персонификация неодушевлённых предметов, проявляющаяся в присвоении предмету личного имени. Обсуждается лингвистический статус таких имен, выделяются психолингвистические опоры имятворчества.

Ключевые слова: персонификация, олицетворение, имена собственные, прозвища, психолингвистические опоры.

В последнее время персонификация (олицетворение) довольно часто попадает в сферу лингвистических исследований. Чаще всего персонификацию исследуют на материале художественных текстов, что иногда создаёт иллюзию ограничения сферы употребления этого тропа художественным текстом, а сама персонификация видится лишь как художественный приём в арсенале мастера слова. Но способность к персонификации – неотъемлемое свойство человеческой психики, поэтому персонификация не является привилегией писателей и поэтов. В последнее время изучение этого явления всё чаще выходит за рамки стилистики. Так, И.М. Чеботарева изучает персонификацию в детской речи, отмечая, что «олицетворение в детской речи выражено богатейшим спектром языковых форм, отличающимся от языковых форм персонификации художественного текста, но не уступающим художественному тексту по разнообразию и яркости выражения олицетворений» [4: 10]. Интерес для исследования представляют и случаи персонификации в повседневной жизни людей. В данной работе рассматриваются случаи одушевления / очеловечивания окружающих нас вещей, когда вещь начинает восприниматься как способная понимать хозяина и взаимодействовать с ним. О наличии такого отношения часто свидетельствует личное имя, данное вещи. В обычае давать имена игрушкам, куклам – предметам, изображающим человека, или живое существо (в этом отношении неслучайно, что слово *кукла* относится в русском языке к грамматической категории одушевлённых предметов). Неудивительно, что собственные имена получают комнатные растения: это объективно живые существа (хотя грамматика русского языка и причисляет их к неодушевлённым предметам). Но часто индивидуальные имена даются самым разным неживым предметам: машинам, велосипедам, компьютерам, холодильникам, домашним тапочкам и т.п. В эпоху интернета и социальных сетей люди делятся мнениями по самым разным вопросам. Их реакции зачастую представляют значительный интерес для лингвиста. Конечно, анонимность общения в сети ограничивает возможности анализа, так как при сборе материала для исследования не всегда возможно установить пол, возраст, социальный статус пользователя. Несмотря на это, мнения представляют несомненный интерес. Так, вопрос «Даете ли вы имена неодушевлённым предметам?» обсуждается на различных форумах в сети Интернет. Некоторые пользователи спрашивают совета, например: «Как назвать эти ручки?», «Сделал нож, не могу придумать ему имя». Источником примеров для

данной статьи послужили комментарии к теме в одном из блогов. В блоге [1] был задан вопрос: «Интересно, какие имена вы дали неодушевлённым предметам? Как вы называете свой автомобиль? Компьютер? Барабанную установку?» Тема вызвала живой интерес, набрав свыше 600 комментариев. Комментаторы разделились на два лагеря: 34 человека написали, что не дают имён неодушевлённым предметам (из них 14 человек посчитали присвоение имени предмету психическим отклонением), 284 человека сообщили, что называют собственными именами различные вещи, и привели разнообразные примеры. Многие указали мотивировку имени, что весьма ценно для анализа.

Вопрос о лингвистическом статусе личных имён неодушевлённых предметов был поднят сравнительно недавно. В общих чертах, речь идёт о том, относить ли они к *крейсер Аврора* и *машина Пеструха* к одной категории? Индивидуальные имена неодушевлённых предметов некоторые исследователи относят к пограничной категории «прозвищных имен». Так, О.В. Махнборода пишет:

«С точки зрения *знаковой функции* все прозвищные наименования условно можно разделить на индивидуализирующие имена, или, другими словами, имена собственные, и классифицирующие имена, или имена апеллятивные. <...> Однако существует и так называемая третья категория прозвищных имен (**вторичные наименования номенклатурных знаков**, т.е. прозвищные имена сортовых и фирменных названий, например, марок автомобилей), которая занимает некое промежуточное положение, когда прозвищное имя не может быть отнесено ни к имени собственному, ни к имени апеллятивному, так как легко может переходить из одной категории в другую, приобретая черты либо индивидуализирующих, либо классифицирующих знаков в зависимости от контекста, одновременно с этим до конца не являясь ни именем собственным, ни именем апеллятивным ввиду своей оценочно-коннотативной окраски» [2: 18].

О.В. Махнборода отмечает, что прозвищные имена «осознаются как имена значащие, наполненные семантикой, для которой характерно наличие богатого набора концептуальных и коннотативных признаков» [цит. раб.: 18]. Исследователь указывает, что «стимулом к генезису прозвищного имятворчества, как правило, является эмоциональное восприятие человеком окружающей его действительности (любовь, уважение, презрение, ирония)» [цит. раб.: 15]. М.Ю. Стрельцова [3] рассматривает как прозвищные именованья, в том числе индивидуальные имена средств передвижения и предметов быта, даже если сфера употребления такого имени не выходит за пределы одной семьи (как пример исследователь приводит название портфеля – *щенок* – в семье Булгаковых). Для прозвищного имени типично его употребление в определённой социальной группе. Показательны следующие примеры (здесь и далее цитаты максимально приближены к авторской орфографии – С.В.):

- (1) *Да Мазды 6 у всех Машки, а Мазды 3 – Матрёшки.*
- (2) *Nissan Note. Обычно их зовут енотами, но мой – Лемурчик.*

В примере (1) имена автомобилей полностью вписываются в категорию прозвищных имён. В примере (2) пользователь сообщает, во-первых, прозвище марки автомобиля («енот») в среде автолюбителей, и, во-вторых, уникальное имя, которое он дал своему автомобилю. Сфера употребления имени *Лемурчик*

в данном случае ограничена семьей хозяина машины, а само прозвище тяготеет к имени собственному.

В принципе, строгая классификация в таких случаях необязательна, поскольку индивидуальное имя неизбежно означает особое эмоциональное отношение к предмету, ту или иную степень одушевления вещи. Мера одушевления бывает разной. Сравним следующие примеры:

(1) ... у меня ноут Аделаидой зовут, а другой Семёном, но я не использую, так просто ради смеха ...

(2) моего компа зовут Грей. (здесь и далее подчеркивание наше – С.В.)

В первом случае автор комментария сообщает индивидуальное имя предмета, но подчёркивает, что это шутка. Во втором примере отношение к вещи как к живому существу выражается не только в собственном имени, но и в нарушении грамматической категории неодушевлённости: «неодушевлённое» слово склоняется как «одушевлённое»!

Не всегда дело доходит до устойчивого имени:

... обычно не даю имена. могу только когда хорошо работает любовно похвалить типа "сладенький" или "лапуся моя", ну и поругать всячески могу, если плохо пойдет.

Идиотизм, конечно, но я комп называю лапушкой, когда он тормозит, виснет и т.п. Типа, подбадриваю.

В этих примерах замечательны глаголы *похвалить*, *поругать*, *подбадривать*: имени у предмета вроде нет, а персонификация налицо. Кстати, 13 комментариев содержали имена предметов, представляющие собой ругательства или производные от них. Имя предполагает возможность обратиться к предмету, даже попросить его о чем-либо, договориться с ним:

... сначала был Вовочка (Фольксваген-джетта одного года рождения со мной). На имя отзывался охотно. В -25 однажды не хотел заводиться, я его ласково попросила – завелся.

У меня комп Вася! Почему? Сама не знаю, так уж сложилось. Когда тормозит или подвисает, глажу ласково монитор и называю Васенькой, а если по работе делаю что-то сверхсрочное и интересное, тут уже Васёк, почти полноценный соавтор.

В некоторых комментариях особое отношение к вещам проявляется особенно ярко:

... мотоциклы у меня все были с именами. "Глазастик", "Лис", "Стрекозел". Телефоны и компьютеры – безымянными. Хотя, вне всяких сомнений, у техники есть душа.

Даю вообще имена почти всем крупным предметам. Машины не называю. Они сами представляются. Прошлая была дамой и называлась Мирандой. Нынешнего автомобиля зовут Павлик.

Автомобиль – мальчик. Зовут Зеленый. Имя выбрал он себе сам.

машину Ока – мимишечка. ноутбук – малышка. гитара – красотка. фотоаппарат – красавец. они же как люди.

Как то знакомая спросила а кто у вас машина – мальчик или девочка? До этого как то не задумывался над этим. Но имя уже было Хюндай – Хрюндик.

Персонификация неодушевлённых предметов часто возникает в ситуации, когда от работы техники зависит здоровье её хозяина:

... я какое-то время жила в Китае, в страшном городе, где было опасно открывать окна из-за гари, и мы большую часть времени там молились на наш кондиционер, и однажды ночью мне даже приснилось, что его зовут Андрюша. Естественно, с тех пор иначе как Андрюшей кондей не называли.

... всегда даю имена парашютам, с которыми прыгаю.

Выбор имени – процесс очень личный. Имя вещи может возникнуть спонтанно, случайно:

Несколько лет назад у моего тогда еще безымянного муз.центра фирмы Grundig при переезде отвалилась "r". В эту же секунду пострадавший приобрел нечто большее – собственное имя Гундиг.

У меня машина по имени "ока". Не потому что это малолитражка "ока", а потому что буквы на госномере образуют слово "ока".

В большинстве случаев человек руководствуется желанием (более или менее осознанным) дать вещи особенное имя. Анализ ответов позволяет выделить несколько опор при выборе имени: опору на физический признак объекта, опору на звуковую оболочку слова (названия марки / модели вещи), опору на эмоции, которые вызывает вещь, опору на прецедентные имена.

Опора на физический признак вещи. В имени предмета просматривается тот или иной физический признак (цвет, форма и т.п.), например, машина *Пеструха*, потому что с пятнами, машина – *Грязнуля*, потому что всё время пачкается, *Комп – Блэк, ибо чёрный*. Сюда же можно отнести и признаки, лежащие в основе метафоры. Например, машины часто получают имена птиц или самолетов, так как скорость у многих водителей ассоциируется с полетом:

Уже давно называю все свои машины – ласточками...

Я свой старый СААБ называю Кузя. Потому что он маленький, медленный, но все-таки самолет. Кукурузник. Кузя.

Опора на звуковую оболочку слова. Индивидуальное имя возникает в результате трансформации или переосмысления звуковой оболочки слова. Часто имеет место адаптация иностранного названия марки / модели предмета к звуковому строю русского языка. По созвучию с названием марки подбирается русское имя, либо похожее слово: *Corolla Levin "Лёва"*, *БМВ по имени Варюша (от "Байрише Мотор Верке")*, *мотоцикл Yamaha Diversion - Дива*. *Мазда 6 – Машика*, *Ford – Федя*, *Honda Odyssey – Одесса*, *corola – korova*. Также распространена русификация иностранного названия путём усечения имени с добавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов: *фотоаппарат "Кэняшка" (от Canon)*, *фотоаппарат Никоша (от Nikon)*, *телефон Айфонушка*. В некоторых случаях имя появляется благодаря игре слов:

... а у меня чайник – Ален Делон. Потому что производитель обозвал его Deloni Alena.

*... в конторе шредер Герхард, кормим его по очереди.
мой фотоаппарат зовут сапоп-варвар. По аналогии с кОнаном-варваром.*

Опора на эмоции, которые вызывает вещь. Имена образуются от ругательств (если вещь вызывает негативные эмоции), либо представляют собой

ласкательные слова, деминутивы (если хозяин вещи ею доволен): *домашний миник – Минипусик, айпод – iПусик, Рендж Ровер по имени Мумусик, компьютер Транзисторчик, ноутбук Масик.*

Опора на прецедентное имя. Предмет может получить имя в честь исторических личностей, известных литературных персонажей, киногероев:

Пневматический молот – Железный Феликс.

Электросварочный аппарат – Галич (в смысле – Александр).

... машинка «Ниссан Ноут», назвали Гаттузо, в честь итальянского футболиста.

Жена в аспирантуре по физике, зовёт свой ноутбук Ричард, в честь Фейнмана, любителя сенсорной депривации.

Назвала свою газовую печь "Адольф". (производства 1958 г. в немецком городе Siegen)

КПК с навигатором назвал Циннобером (или уменьшительно-ласкательно крошкой Цахесом) за антенну, напоминающую горб или рюкзак.

Мой комп – Вертер, i-rod – Сен-Пьер (по героям сентиментальных романов 18 в.)

Следует отметить, что такие имена не ограничиваются сферой антропонимов, среди примеров встречаются зоонимы и т.п.:

Муж называл машину Боливаром. "Боливарчик мой хориший. Не подведи меня, Боливар. Да мой Боливар лучше всех. Умру, Боливара мне на могилу поставьте вместо памятника" и т.п.

... ноут Мобидик. Я на нём бороздю просторы интернета.

"моя прелесть" (про компьютер)

Иногда в процессе имятворчества задействуются несколько опор, например, *навигатор по имени Сусанна (от Сусанина)* получил имя в результате трансформации прецедентного имени Сусанин, которое в свою очередь использовалось метафорически. Для части имён мотивировку установить не представляется возможным. Обычно это просто человеческие имена: *кактус Иннокентий, манекен Аркадий, компьютер Маруся* и т.п. Анализ собранных примеров показал, что чаще всего индивидуальные имена получают машины, компьютеры и ноутбуки (см. таблицу).

Таблица

Предметы	Кол-во имен
Машины	148
Компьютеры, ноутбуки	124
Телефоны	18
Гитары	15
Фотоаппараты	14
Комнатные растения	11
Велосипеды	10
Мотоциклы	9
Принтеры	6
Стиральные машины	5
Прочее	104
Всего	464

В основном имена даются различной технике, но в принципе, получить собственное имя может любая вещь: нам встретились *степлер Мегазол, ванна Матильда, мусорное ведро Кеша, унитаз Сережа, веник Мухтар, кисточка Гертруда, нож Перец...*

Подводя итоги, можно констатировать, что персонификация, выражающаяся в присвоении предмету личного имени, довольно широко распространена в бытовой сфере. Желание дать предмету имя запускает процесс имятворчества, который может быть научно описан через систему разнообразных опор.

Список литературы

1. Имена неодушевлённых предметов [Электронный ресурс]. URL: <http://tema.livejournal.com/315403.html?style=mine> (дата обращения: 15.02.2016)
2. Махниборода О.В. Неофициальные (прозвищные) имена различных объектов ономастики: структурно-семантический аспект (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Махниборода; Кубанский государственный университет, Майкоп, 2010. 21 с.
3. Стрельцова М.Ю. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.Ю. Стрельцова; Дальневосточный государственный университет, Владивосток, 2010. 32 с.
4. Чеботарева И.М. Олицетворение в детской речи: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Белгородский государственный педагогический университет им. М.С. Ольминского. Белгород, 1996. 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/olitsetvorenje-v-detskoy-rechi> (дата обращения 07.02.2016)

PERSONIFICATION IN DAILY LIFE: PERSONAL NAMES OF INANIMATE OBJECTS

S.Y. Voskresenskaya

Tver State University, Tver

The article looks into personification of inanimate objects manifesting itself in assigning personal names to objects. The paper analyzes the linguistic status of such names, identifies a number of psycholinguistic aids involved in the name-making process.

Keywords: *personification, personalization, proper names, nicknames, psycholinguistic aids.*

Об авторе:

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lesefuchs@mail.ru